

УДК 111.6+304.4+141.7

Филатов А.С.

ПРОБЛЕМЫ АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗА И СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Л. И. МЕЧНИКОВА

Человеческое общество и, прежде всего, сам человек, с его личностными качествами, в период формирования в процессе антропосоциогенеза испытывают глубокое влияние природной среды. Оно во многом выражается в форме своеобразной привязанности человека к определенным условиям своего существования. Функционирование общества и его специфика в это время *осуществляются* в **природозаданном** или **природоданном** контексте. В этом плане показательна и символична аллегорическая картина из Ветхого Завета, когда Адам и Ева получают вначале райские, а затем земные условия своего существования как некую данность. Можно привести и целый ряд других, не столь мифологизированных примеров. Например, влияние определенных природно-географических условий на формирование конкретных человеческих сообществ и этносов. Кстати, процесс этногенеза показывает, что влияние природной среды сказывается не только в древнейшем историческом прошлом, но и не в столь далекой истории -- в современном мире [1, с. 5-7].

Хотя, иногда может сформироваться впечатление, исходя из субъективных переживаний человеком своего существования, что окружающая среда вовсе не имеет какого-либо значения для раскрытия индивидуальной сущности: будто бы она является всего лишь фоном, на котором разворачивается "драма жизни". Потому человек как бы "заброшен" в мир, где абсолютно самостоятельно творит себя сам. Проблемы же, встающие перед человеком, только опосредованно связаны с его существованием-в-мире и являются следствием "заброшенности". Отсюда возникает иллюзия, что человек в состоянии произвольно сформировать такие условия, которые ему необходимы. В свою очередь общество, якобы, может осуществлять социальное продвижение, минуя последовательность исторических ступенек (как условий своего социального бытия), перескакивая то через одну, а то и через две ступеньки. Это одна из крайностей, альтернативная, если можно так сказать, другой, когда общество "выводится" из естественно-природного контекста, а личность рассматривается как результат социальных связей.

При всей значимости созидательного потенциала личности, реализация условий социального бытия есть результат не одной человеческой деятельности. В этом плане немаловажную роль играют процессы естественно-природной среды. Пройти этап социального развития, подняться на историческую ступеньку возможно тогда, когда ситуация данного социального существования будет комплексно "изжита" во взаимодействии с окружающей средой.

Историческое развитие человека, начиная с самых ранних форм его социальной организации, это, прежде всего, существование во взаимодействии с природой. Причем значение этого взаимодействия с течением исторического времени несколько не уменьшается, если не возрастает. Происходит это с учетом того, что объект взаимодействия все более создается человеческой деятельностью. Внешняя природа во многом становится тем решающим фактором, который оказывает воздействие на формирование и совершенствование структур социальной системы. Она выступает в качестве основного элемента условий, которые обеспечивают сохранение и преобразование человеческого существования. Как тут не вспомнить К. Маркса, отмечавшего в первом томе "Капитала", что "благодаря смене тех естественных условий, в которых приходится жить человеку, происходит умножение его собственных потребностей, способностей, средств и способов труда" [2, с. 522]. Другое дело, что внешняя среда является во многом результатом преобразовательной деятельности человека, даже на ранних этапах социальной истории. Таким образом в качестве источника социального существования человека выступают не только естественно-природные процессы, но и сама человеческая деятельность.

Использование источника социального существования, связанного с определенными условиями окружающей среды, является объективной стороной исторического процесса. Потому человек, взаимодействуя с процессами естественно-природной среды, не может по своему усмотрению манипулировать ими и по субъективному желанию менять ход истории. Даже сейчас, достигая качественно новой степени эволюции человеческого сознания, общество вправе лишь регулировать свои отношения с окружающей средой, но не безраздельно властвовать и господствовать над ней.

Специфика предметно-практической деятельности, особенности экономического уклада и социально-политического устройства во многом зависели от характера и формы взаимоотношений данного общества с внешней природной средой. Форма же таких взаимоотношений обреталась исходя из чисто географических качеств. А именно, качеств, связанных с отличиями земли, региона, свойственного для них климата, спецификой растительного и животного мира, где конкретное общество находило условия для своего существования. Так, если этнос менял, по тем или иным причинам, среду обитания, то менялся и его уклад жизни - экономический (что обнаруживается проще всего, ибо он всегда на "поверхности"), политический, социальный, духовный... Более всего это было свойственно ранней стадии человеческой истории.

Кроме широко известных фактов влияния "географического детерминизма" на социальную историю таких этносов как венгры и турки, существуют и другие, менее известные, но не менее показательные. Л.Н. Гумилев в своей книге "Этногенез и биосфера Земли" рассказывает о влиянии на этно-социальный уклад природы Турфанского оазиса, который на протяжении ряда столетий становился средой обитания разных этносов [3, с. 65-70] Или, как тут не вспомнить высказывание крупнейшего российского историка В.О. Ключевского о том, что свобода русского человека обратно пропорциональна росту его территории. Близка к этому и мысль

Н.А. Бердяева: "Огромность русских пространств не способствовала выработке в русском человеке самодисциплины и самостоятельности, - он расплывался в пространствах" [4, с. 64].

Затронув проблему т. н. "географического детерминизма", есть смысл вспомнить о концепции выдающегося российского социолога Л.И. Мечникова. Сделать это в рамках нашей темы тем более необходимо, что у российского социолога "географический детерминизм" социально обусловлен. Исследуя взаимодействие природы и общества, Л.И. Мечников в своем главном труде "Цивилизация и великие исторические реки" приходит к заключению, что не только природно-географическая среда оказывает влияние на человека, но в большей степени она сама претерпевает изменения от реализации деятельностных способностей людей. Да и само влияние окружающей среды на человека опосредовано образованием социальной кооперации и солидарностью, характерных уже для первобытных обществ. Поэтому, то, что пишет Л.И. Мечников далеко от трактовки "географического детерминизма" целым рядом философских критиков, как тотальной зависимости общества от географического фактора.

К числу безусловных достижений Л.И. Мечникова, делающих его крупнейшим социологом XIX века, следует отнести:

- разработку принципов взаимодействия природы и общества с учетом решающего фактора социальной деятельности в изменениях естественно-природной среды и совершенствовании общественной системы. "По моему мнению, - пишет Л.И. Мечников в работе "Цивилизация и великие исторические реки", - причину возникновения и характер первобытных учреждений и их последующей эволюции следует искать не в самой среде, а в тех соотношениях между средой и способностью населяющих данную среду людей к кооперации и солидарности" [Цит. по: 5, с. 93]. В этом направлении наш соотечественник пошел гораздо дальше Ш. Монтегье, Г. Бокля и К. Риттера, "которые ограничивались признанием влияния природы на человека" [См. 5];

- обоснование необходимости учитывать сознательно-деятельностный фактор, исходящий от человека, при характеристике исторического развития общества. Тем самым устраняется опасность чрезмерной объективизации (на грани социального фатализма), возникающей на основе определяющего действия эволюционно-биологического механизма общественного развития, как у Г. Спенсера. Поэтому, социально-философская концепция русского мыслителя глубже по своему содержанию, чем социология Г. Спенсера;

- введение и использование понятия "солидарность" для обозначения сугубо человеческого качества, в противовес животной борьбы за существование. Солидарность обеспечивает сохранность человеческого общества, а также служит гарантом и показателем социального прогресса. Здесь Л.И. Мечников раньше Э. Дюркгейма сформулировал значение принципа солидарности для общества, показав его характерные черты.

Следовательно, при всем значении естественно-природной (географической) среды для формирования человеческого общества, даже на самой ранней стадии социально-исторического развития она (т. е. среда) испытывала влияние

сознательной человеческой деятельности. При наличии влияния на *формы* человеческой деятельности со стороны географической среды, экологический императив, как качественное повеление деятельности, не преподносится человеку только как (природная) данность, но и создается самими людьми.

В дальнейшем, с исторически-прогрессивным развитием человеческого общества его привязанность к естественно-природным условиям своего существования значительно ослабевает. А в современную эпоху практически не является определяющей для социального состояния. Совершенствование и усложнение социальных связей, выражающих разнообразие проявления деятельностных качеств личности, *освобождает* человека от природной зависимости. Стихийные бедствия, порождаемые природой не должны браться в расчет. Это явления совершенно иного рода. Хотя, этот пример, применительно к современной истории, может быть показательным. Дело в том, что противодействие природным катастрофам и способность быстро прореагировать на их последствия, характерные для современных развитых обществ, уже служат показателем социальной эмансипации. Равно как и свидетельствуют о достаточно высоком уровне развития созидательно-преобразовательной деятельности современного человека и его сознания.

Оформление сложной социальной структуры, обусловленной совершенствованием и разнообразием человеческой деятельности, обеспечивает расширение социальной автономии личности. Усложнение системы социальных действий преобразует социальную действительность и обосновывает новый тип социального поведения. Подобное становится заметным уже на примере результатов "неолитической революции". Люди и формируемое ими общество в этот период, на основе функций по организации природных процессов, достигают несравнимо большей свободы, нежели прежде. В предшествующую эпоху первобытного, или зависимого, общества социальное состояние определялось реализацией человеком адаптационно-использовательской функции. Эта функция обеспечивала присвоение готовых продуктов, что предполагало лишь включение и использование естественных природных процессов, но не их организацию. Исходя из этого, возникала существенная зависимость общества от условий природной среды.

Хотя, освобождаться от природной зависимости человек начинает еще в начале процесса антропосоциогенеза, производя средства "общения" с естественной природной средой – орудия труда, средства производства и т.п. Ослабление естественной зависимости становится возможным благодаря тому, что в результате социально-исторического развития создается искусственная природная среда. Ее первыми элементами стали простейшие технологические процессы, первые сооружения, освоенные человеком ареалы (зоны охоты, рыбной ловли, собирательства), - другими словами, жизненное пространство древнейшего общества. При этом общество, формирующееся вследствие реализации человеком индивидуальных качеств, становится важнейшим и необходимым условием существования каждой конкретной личности.

Человеческий индивид, включая в свой онтогенез предшествующие социокультурные достижения, обретает потенциальную предрасположенность к самостоятельной деятельности. В этом также состоит один из показателей распространения социальной свободы личности. Получается, что свободу "добывают" отдельные, а *возможность* пользоваться ею получают многие люди, общество в целом.

Известно, что на самой ранней стадии социального развития для существования человека (в том числе чисто физиологического) реальную угрозу представляет "выпадение" или исключение из социальной среды. Подтверждением данного вывода является действовавший в древних обществах такой вид наказания как остракизм. В дальнейшем, благодаря интериоризации личностью социокультурных достижений, такая опасность хотя и не исчезает вовсе, но в значительной степени ослабевает.

Однако в любую эпоху исключение личности из системы социальных связей ведет к существенному ограничению ее возможностей по самореализации своих сущностных качеств в социоприродной среде. Этот факт объясняется значением общества и условий его существования для реализации социальной свободы личностью. Потому что уровень общественного развития, со всем арсеналом социокультурных и цивилизационных достижений, содержит в себе *потенциальную* социальную свободу. Она формально доступна для каждой личности *данного* общества, *данной* исторической эпохи. Общество, как бы, создает определенный коридор, по которому может двигаться личность при реализации своих деятельностных качеств и свойств. Так можно понимать процесс социализации личности и в этом видеть ее социальность, когда мы говорим о личности как социальном существе.

Человек, осваивая и окультуривая естественную природную среду, создавая ойкумену в результате комплексной экологической деятельности, обживает пространство, делает его пригодным для индивидуального существования. Тогда конкретная личность, усвоившая социокультурные достижения, служащие для нее своеобразным багажом, способна сохранять свою аутентичность и самое себя в качестве основного социального компонента и фактора. Чем больше такой "багаж", накопленный как в процессе филогенеза, так и онтогенеза, тем больше у личности шансов не утратить социальные признаки даже в случае "выпадения" из системы социальных связей. Личность, в процессе деятельностной реализации своих сущностных качеств, является единственным активно-сознательным агентом социального развития, продуктивно участвует в построении социоприродной среды, создает и формирует структуру и элементы социальной системы.

В то же время, мы должны отметить все возрастающее значение непосредственно социальной системы для сохранения достигнутого *статуса* личности и *возможностей* реализации ею социальной свободы. В этой связи, возможно, говорить об исторически возрастающей "привязанности" личности к социокультурной среде, вместо ее зависимости от естественно-природных условий существования.

Возникает парадоксальная, на первый взгляд, ситуация. Человек, с одной стороны, благодаря реализации своих деятельностных качеств *освобождается* от привязанности к природным процессам и условиям естественной природной среды. Но, с другой стороны, он становится во многом *зависимым* от социокультурных достижений. На самом деле эта ситуация лишь подчеркивает значение роли человеческого сознания в функционировании и развитии общества. Потому что, благодаря качеству своего сознания, человек создает социоприродную (в т. ч. социокультурную) среду. И она становится его ойкуменой и условием более полной реализации социальной свободы. На этой основе представляется возможным проследить становление свободы общества в ее соотношении с экологической действительностью и экологическим императивом, с учетом замечания Л.И. Мечникова о том, что степень социальной свободы "является главным показателем социального прогресса" [5, с. 91].

Характерными особенностями антропосоциогенеза как стадии социальной эволюции были:

а) коллективный (групповой, стадный) принцип, лежащий в основе социальной жизнедеятельности сообществ древнейших людей и обуславливающий действия каждого отдельного человека;

б) симбиотические формы жизнедеятельности (представления об этом свойственны для такой первичной формы религии как тотемизм). Они возникали вследствие своеобразного характера сожителства социальной общности с определенным природным процессом;

в) трансформация коллективной жизнедеятельности сообщества древнейших людей в социальную деятельность общества;

г) взаимообусловленность и взаимосвязь антропогенеза и социогенеза, при определяющем факторе процесса реализации индивидуальных, существенно значимых личностных качеств, что является самой важной особенностью.

Список литературы

1. Олейников Ю.В. Природный фактор геополитической стратегии России // Зеленый мир. – М., 1998. - № 11.
2. Маркс К. Капитала Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. - Соч., Т. 23. – М.: Политиздат. 1975.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - Л.: Гидрометеоздаг. 1990.
4. Бердяев Н.А. Судьба России: Опыт по психологии войны и национальности. -М.: Философское общество СССР, 1990.
5. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки // Социологическая мысль в России: Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX - начала XX века / Под ред. Б.А. Чагина. - Л.: Наука, 1978.

Поступило в редакцию 17.09.2001